

- Кто это? Кто говорит? - у Клейна напряглись мышцы, он едва не открыл глаза.

В эти мгновения на его спине выступил пот, от которого промокла рубашка.

Встревожили Клейна не столько сказанные слова, сколько то, что это прозвучало прямо у него в сердце, и интонации голоса были в точности похожи на его собственные.

- Хоть я в том сне и сохранял ясность рассудка, но моё Духовное Тело всё же осквернила психическая составляющая Хранителя, что была на грани потери контроля? Или это кто-то через Хранителя так передавал мне послание? - в уме Клейна проносились бесчисленные догадки. Наконец, сопоставив содержание высказывания с собственным положением, он сделал предварительный вывод.

- Начнём с того, что людей, знающих, что я Клейн Моретти, немного. Как и тех, кто знает, что Клейн Моретти однажды дал клятву на Священном Артефакте. Более того, эти люди почти никак не пересекаются.

Мистер Азик слышал, как я прежде оговаривался о том прошлом деле, но если он захочет как-нибудь напомнить, то может это сделать прямо, через посланников. Незачем применять столь устрашающий метод... Уилл Осептин, наверное, знает, ведь он, как-никак, Змей Меркурия, олицетворяющий судьбу. Но по той же логике "Он" может напрямую со мной связаться... Конечно, можно исключить возможность того, что он внезапно вздумал меня напугать. Я только днём думал о своём шансе стать крёстным отцом...

Дневник рода Антигонов навёл на Хранителя порчу, точно так же, как через Тряпичную Куклу Злого Рока перенёс символ? Но если это действительно дневник рода Антигонов, почему он не передал мне формулу зелья прямо? Или не вступил со мной в переговоры насчёт помощи в вызволении... Собор Святого Самуила - штаб-квартира Бэклэндской епархии, а потому он уровнем выше, чем Собор Святой Селены. Нельзя давать этому дневнику больше ничего натворить. Его нужно надёжно запечатать...

Помимо них есть только одна сущность, знающая об обоих делах - Богиня Вечной Ночи. Но "Ей" в её божественной горделивости, ни к чему притворяться случайным прохожим человеком, чтобы вежливо и отстранённо призвать меня... Я в Соборе Святого Самуила, поэтому всё, что "Ей" нужно - это явить откровение, и вмиг принесутся десятки Потусторонних, чтобы меня стереть с лица земли. А поскольку это штаб-квартира епархии, тут, наверное, при достаточной готовности могут пресекать Путешествие, посему нет нужды устраивать себе такие трудности...

Хмм, а есть и ещё один человек, кто в курсе обоих дел...

Это я сам!

Перед тем, как планировать своё предприятие, я вообще-то хорошенько поразмыслил над задачей. Тогда заключение моё было таково: не стоит мне чересчур об этом беспокоиться, потому что лишь после того, как я продвинусь до Безликого, некоторые из сил серого тумана войдут в реальный мир, позволив некоторым полубогам уловить мою уникальность. До этого только Потусторонние пути Монстра могли обнаружить малую толику моей уникальности, а тогда, когда я коснулся священного меча и дал ту клятву, мне ещё только предстояло стать Клоуном...

Благодаря тайной связи, установившейся от этой клятвы, Богиня мало-помалу учуяла во мне нечто. Прошло столько времени, а я так и не видел, чтобы "Она" предпринимала какие-то действия... Тот Ангел, хмм... да, она должна быть ангельского рода. Она даже улыбнулась мне, когда устраняла мистера А... Посему Богиня, наверное, рада будет видеть, как я забираю дневник рода Антигонов. Хотя я и не знаю точно, какие у "Неё" мотивы, мне ничего не остаётся, как это принять и потом уже думать, как с этим разбираться на моём нынешнем уровне. Это, в конечном счёте, безопаснее, чем взбираться на главную вершину горного хребта Хорнасис... Разумеется, это всё основано на том предположении, что дама, которая устранила мистера А - ангел Церкви...

Хмм... Хотя мне пришлось примерить на себя всевозможные виды лицедейства на стадии Безликого, и я хорошо узнал себя, но принял дополнительные зелья и не усвоил их полностью. А Марионеточник требует, чтобы каждая марионетка держалась в рамках определённой персоны. Это тоже запросто вызывает растождествление личности... К тому же я подвергаю себя непомерному давлению ради похищения дневника рода Антигонов и разыгрывания роли Дуэйна Дантеса. Я в подспудных колебаниях и подозрениях... И в этом состоянии поражённая порчей психическая сфера Хранителя, едва не теряющая контроль над собой, взбудоражила моё Духовное Тело, отчего моя личность расщепилась?

Едва Клейн об этом подумал, в его голове снова зазвучал голос, и знакомый, и одновременно чужой.

- Хе, слишком идеализированы твои рассуждения. За все твои действия, если смотреть в корень, следует благодарить удачу. Если тот диакон высокого чина, Крестет Сезимир с его священным мечом, был здесь, в Бэклэнде, на расследовании дел Потусторонних, у тебя была бы гарантия, что этот меч тебя не почувствует, когда вы вместе окажетесь в одном соборе? Вы оба повязаны клятвой!

- Явись сюда Диакон Кезимир, я бы отказался от этого плана... А вдобавок и нельзя этого заранее избежать. Найду причину, отговорку, чтобы на какое-то время уехать за город... - Бормотал про себя Клейн.

А потом услышал в голове собственный голос:

- Оттого положение становится уязвимым, грозящим самыми разными неудачами и непредвиденными развитиями событий. Перед тем, как пойти в собор, не подумал ли ты, помимо прочего, о том, что одно лишь наблюдение за Нитями Духовного Тела вызовет в итоге мутацию?

- Я тогда нервничал, поскольку меня тревожило, что произошло нечто для меня непредвиденное. Но так как это всего лишь наблюдение, при котором я не вступал ни в какие прямые контакты, я не верил, что будет такая уж большая проблема. Нужно мне впредь быть более осмотрительным... К тому же, несчастные случаи и непредвиденные развития событий бывают везде... Да кто же ты на самом деле такой? - Клейн закрыл глаза и притворился, будто сосредоточился на молитве.

Голос чуть замялся и сказал:

- Я Клейн. Ты - Чжу Минжуй. Нет, я Чжу Минжуй. А ты Клейн...

- И правда... - Клейн снова почувствовал, как у него волосы встают дыбом. Решил тотчас же уйти из Собора Святого Самуила, вернуться домой и там разобраться с проблемой растождествления своей личности.

- Когда симптомы возникают впервые, проблему легче разрешить. А когда другая личность укрепится, усилится, она станет силой захватывать тело. Мне даже может понадобится помощь извне, когда это произойдёт!

Открыл глаза и взглянул на Электро с видом глубокого спокойствия.

- Кажется, я успокоился.

С тех пор, как я заполучил психическую болезнь, состояние моего ума куда лучше... - Посмеялся над собой Клейн.

Насмехаться он любил, отчасти поскольку это было в его характере, а отчасти ради укрепления своей личности. В конечном итоге, чтобы не забыть, кто он такой, и не потерять себя в своём лицедействе.

Епископ Электро улыбнулся.

- Да благословит тебя Богиня.

Говоря это, взял из руки священника чашу с водой и передал Дуэйну Дантесу.

Клейну не надо было объяснять, он знал, что это святая вода. Раньше он частенько пил её, а потому, скрыв тревогу, сдержанно, твёрдой рукой принял чашу и осушил.

В горло хлынула свежесть, встряхнула ум, и Клейн сделался куда бодрее. Даже слабее стал звучать голос в его голове.

- Умиротворяюще действует на Духовное Тело... Церковь и впрямь полагает Дуэйна Дантеса весьма важным человеком. Конечно же, стараниями их Потусторонних... - Кивнув Епископу Электро, Клейн осенил себя знамением багряной луны и твёрдым, ровным шагом пошёл к алтарю, оставил пятьдесят фунтов в ящике для подаяний.

Всё это проделав, взял с собой Ричардсона и ушёл из собора; на карете вернулись на улицу Бьёклунд.

По пути назад не кормил голубей, поскольку у обычного человека, только что столкнувшегося с чем-то таким, с чем столкнулся Клейн, вряд ли хватило бы душевного покоя на такие действия.

Вернувшись домой, молчаливый Клейн под предлогом послеобеденного сна отпустил слуг. В уборной при своей хозяйской спальне сделал четыре шага противосолонь и поднялся над серым туманом.

Прорываясь сквозь ревушие и буйствующие голоса, Клейн не чувствовал, что тело его очищается. Он всё твёрже уверялся, что голос, звучащий в его голове, зародился в нём самом от воздействия порчи и волнения, которые и дали это растождествление личности.

Усевшись в высокое кресло Шута, Клейн тотчас стал исследовать состояние своего Духовного Тела. Обнаружил, что в нём есть некоторые признаки хаоса, и притом оно не совсем чисто. Цвета ауры, относящиеся к нему, были немного запятнаны.

Всерьёз поразмыслив пару минут, стараясь при этом не обращать внимания на шум, эхом раздающийся в голове, Клейн колдовством вызвал Мира - Германа Воробья и велел ему истово молить:

- Достопочтенный мистер Шут... Пожалуйста, сообщите Луне, что я хотел бы взять на полдня Свечу Устрашения Ума. Я знаю, что у него есть средства для того, чтобы её достать...

С самых ранних пор его личина Мира была предназначена Шерлоку Мориарти, потому Клейн о ней не беспокоился.

...

К югу от Моста, Церковь Урожая.

Эмлин Уайт, с нетерпением предвкушающий, как получит вечером награду, вдруг увидел бескрайний серый туман и услышал Мира.

Встревожившись, прошептал про себя:

- Откуда он знает, что я могу достать Свечу Устрашения Ума?

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2414395>